

DOI: 10.12731/2218-7405-2014-6-15

УДК 811.111-26

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ АВТОРА В ПОЛИТИЧЕСКИХ МЕМУАРАХ

Журавлева Е.А.

Целью данного исследования является выявление и описание речевых стратегий и тактик, реализуемых в текстотипе «политические мемуары». В основе представленной работы лежит прагмалингвистический анализ мемуаров Дж. Кеннеди, Р. Рейгана, Б. Клинтона и Б. Обамы. В ходе анализа были сделаны следующие выводы. Во-первых, политические мемуары относятся к политическому дискурсу, поскольку этому типу текста присущ такой признак, как агональность. Во-вторых, авторы политических мемуаров реализуют интенции посредством таких речевых стратегий, как 1) стратегия создания положительного образа политика и 2) стратегия моделирования негативного образа политического оппонента. В основе данной классификации лежит семиотическая оппозиция «свой-чужой» и представления об оппозиционных группах – участниках политического дискурса.

Если стратегия создания положительного образа реализуется через тактики положительной самопрезентации, интимизации, интеграции, отождествления автора с адресатом, самооправдания и апелляции к авторитету, то стратегия моделирования негативного образа оппонента реализуется посредством речевых тактик, которые позволяют сфокусировать внимание на образе противника: тактики критического анализа оппонента, разоблачения, негативного прогнозирования и угрозы.

В ходе исследования также выделены лингвистические средства, при помощи которых реализуются частные речевые тактики.

Ключевые слова: категория автора; оппозиция «свой-чужой»; речевые стратегии; речевые тактики; политические мемуары.

PRAGMALINGUISTIC MEANS OF THE AUTHOR REPRESENTATION IN POLITICAL MEMOIRS

Zhuravleva E.A.

The purpose of the present study was to detect and describe speech strategies and speech tactics represented in the text type “political memoirs”. In particular, the research was based on the pragmatic and linguistic analysis and stylistic interpretation of the memoirs by J. Kennedy, R. Reagan, B. J. Clinton, and B. Obama. The result of the study is summarized as follows. First, as the text type of political memoirs relates to political discourse the author of the memoirs struggles against his political opponents. Second, in order to realize his intentions the author implements specific speech strategies and tactics. In the focus of the study are the following two strategies: 1) a positive author’s image strategy and 2) a formation of political opponent’s negative image strategy. The speech strategies were classified according to the semiotic “we”-“they” opposition based on the idea of the political discourse participants. Meanwhile the first strategy is represented with the tactics of positive author’s self-representation, intimisation, inclusion, the author’s likening to the addressee, reference to a personality of authority, and self-justification, the second strategy is realized via the following tactics: 1) opponent’s critical analysis, 2) disclosure, 3) failure prediction, and 4) threatening. In addition, the study reveals the linguistic means that the author of the memoirs uses to represent particular speech tactics.

Keywords: text feature of the author; “we”-“they” opposition; speech strategies; speech tactics; political memoirs.

Настоящее исследование посвящено изучению прагмалингвистических и лингвостилистических особенностей реализации текстовой категории автора в политических мемуарах президентов США Дж. Кеннеди, Р. Рейгана, Б. Клинтона и Б. Обамы. Категория автора позволяет анализировать и описывать языковую личность автора-политика, обращенного к своему прошлому, на уровне прагматики, тезауруса и лексикона. Являясь продуктом памяти политических деятелей, мемуарные произведения дают яркое представление о времени, нравах, ценностях эпохи, в которую они создавались, а также личностных особенностях самих авторов, их отношениях с окружающим миром через призму политического статуса.

Актуальность работы обуславливается непосредственной связью рассматриваемых в ней вопросов с приоритетными направлениями развития современной антропоцентрически ориентированной лингвистики, определяющими необходимость изучения субъекта порождения речи как совокупности характеристик человека, оказывающих влияние на создание речевых произведений, а также устойчивым интересом исследователей к вопросам речевого воздействия.

Цель исследования состоит в выявлении и описании речевых стратегий самопрезентации президентов США в политических мемуарах.

Для достижения поставленных задач использовались следующие методы научного исследования: дискурс-анализ, стилистический анализ текста, метод контекстно-интерпретационного анализа, прагмалингвистический метод.

Исследование категории автора проводилось на материале текстов политических мемуаров президентов США, а именно мемуаров «Лики мужества» («Profiles in courage») Дж. Кеннеди, «Американская жизнь» («An American life») Р. Рейгана, «Моя жизнь» («My life») Б. Клинтона, «Мечты моего отца» («Dreams from my father») и «Дерзость надежды» («The audacity of hope») Б. Обамы.

На современном этапе развития литературы мемуары пользуются популярностью как у писателей, так и у массового читателя, о чем свидетельствуют статистические данные. По подсчетам Майкла Кадера, основателя «Publishers Lunch», ежедневного информационного Интернет-бюллетеня, с каждым годом наблюдается увеличение изданных мемуаров [8]. Нередко авторами мемуаров являются политики, в том числе президенты.

Как отмечает Н.А. Левковская, возросший в последние годы интерес читателей и специалистов к мемуарам обусловлен рядом факторов. Одной из причин всплеска интереса к написанию и прочтению мемуаров является изменение истории. Именно изменения исторического хода, разного рода катаклизмы вызывают интерес «к субъективно отраженным объективным фактам» [2, с. 20]. Отметим, что мемуары политиков сродни глянцевым журналам, таблоидам, блогам в интернете, специализирующимся на слухах о личной жизни знаменитостей. Как и эти носители информации о жизни известных людей, мемуары нацелены на свойственное большинству любопытство к чужой жизни. Одних читателей привлекает чудесный, отличный от будничного, возможно, недостижимый мир, для них это своего рода побег от обыденности.

Другие находят утешение, сравнивая свою внешность или статус с аналогичными параметрами политика и находя определенные сходства. Многие авторы стремятся не только сформировать имидж супергероев, но и продемонстрировать свою близость обычному человеку, потенциальному избирателю.

Не меньший интерес к мемуарам проявляют и исследователи, среди которых отметим Л. Гаранина, Л.Я Гинзбург, Г.Г. Елизаветину, Ф. Лежена (Ph. Lejeune). Вместе с тем, автор становился объектом изучения таких лингвистов, как Б. М. Эйхенбаум, Д. С. Лихачев, Ю. М. Лотман, Л.Г. Кайда, М.М. Бахтин, Б.О. Корман, Г.Я. Солганик, И.А. Щирова.

Поскольку мемуары политиков рассматриваются нами как тип текста, относящийся к политическому дискурсу, то важно отметить ученых, посвятивших свои исследования сфере политической лингвистики: А.Н. Баранов, Э.В. Буда-

ев, В.З. Демьянков, А.П. Чудинов, О.Л. Михалева, Е.И. Шейгал, Дж. Уилсон (J. Wilson).

Несомненно, при создании мемуаров политики стремятся максимально увеличить значимость собственного статуса, убедить адресата в верности своих суждений и уменьшить значимость статуса политического противника. Для реализации этих целей используются определенные речевые стратегии и тактики. Роль стратегического планирования речи в политических мемуарах является определяющей, поскольку они относятся к такому виду коммуникации, в котором отсутствует обратная связь между отправителем и получателем сообщения. Реакция адресата, как правило, может проявляться лишь в последующем оказании поддержки данному политическому лидеру или же ее отсутствии.

Остановимся на понятиях речевой стратегии и речевой тактики. Если речевая стратегия представляет собой «план оптимальной реализации коммуникативных намерений», который учитывает объективные и субъективные факторы и условия, в которых протекает акт коммуникации и которые обуславливают отбор языковых средств, то под речевыми тактиками понимаются конкретные этапы реализации коммуникативных задач, предопределенных «интенцией говорящего» [3, с. 102]. Совокупность интенций образует такую текстовую категорию, как интенциональность (в терминологии А. де Богранда и В. Дресслера) [10, с. 58] или категорию автора [7, с. 20].

При классификации речевых стратегий автор данной статьи опирается на семиотическую оппозицию «свой-чужой» (ср.: оппозиция «мы-они»). Нами выделяются две группы речевых стратегий: 1) стратегия создания положительного образа политика и 2) стратегия моделирования негативного образа политического оппонента.

Отметим, что в основе оппозиции «свой-чужой» лежат представления об участниках политического дискурса. Участниками политического дискурса являются три стороны: адресант («я» или «мы»), адресат («свой»), которого необходимо убедить в правильности выдвигаемых утверждений, склонить на свою

сторону, и «чужой» – оппозиция, которую нужно дискредитировать перед аудиторией [4, с. 12]

Противопоставление «свой-чужой» необходимо для самоидентификации автора политических мемуаров. Вместе с тем, оно указывает на наличие противоборствующих сторон и определяет агональный характер политического дискурса [6, с. 121]. Агональность в политических мемуарах выражена слабо, особенно в мемуарах экс-президентов в том смысле, что нет открытой полемики с оппонентом, критика в адрес оппонента носит дипломатичный характер. Тем не менее, базовая оппозиция «свой-чужой» активно эксплуатируется, так как опора на нее оказывается эффективной при манипулировании сознанием национального большинства [1]. Границы круга «чужой» так же подвижны, как и в круге «свой», то есть члены как той, так и другой группы могут переходить эти границы.

Отметим также, что в политических мемуарах «свой» репрезентируется, в основном, позитивно, а «чужой» – с отрицательной оценкой различной степени, от сдержанно-негативной до откровенно враждебной.

Одной из стратегий, реализуемых в политических мемуарах, является стратегия создания положительного образа или имиджа автора. Критерием выделения данной стратегии являются отношения участников политического дискурса, адресанта-политика и адресата-потенциального электората этого политика.

Без всякого сомнения, важной задачей для политика является задача «понравиться народу». Поэтому в рамках политической борьбы за власть наиболее актуальной становится проблема имиджа политического лидера. Стратегия построения имиджа занимает центральное место в оказании речевого воздействия на широкие массы.

Стратегия создания положительного образа политика реализуется через ряд частных тактик: тактик положительной самопрезентации, интимизации, ин-

теграции, отождествления автора с адресатом, самооправдания и апелляции к авторитету. Остановимся на каждой из выделенных речевых тактик.

1. Тактика положительной самопрезентации.

Политические мемуары направлены на формирование у читателя образа героя, поэтому здесь целесообразно говорить о положительной самопрезентации, которая может быть эксплицитной и имплицитной.

Основными языковыми маркерами этой тактики являются положительно заряженные лексемы. Так, например, Р. Рейган для характеристики своих достижений на посту президента активно использует антонимические пары лексем, обозначающих «рост, увеличение» положительных явлений («employment of blacks rose, in the highest income bracket, \$50,000 and over, increased, more than, highest-paid, jumped») и «уменьшение, спад» негативных явлений («the gap narrowed substantially, unemployment fell, slightly more, rapidly declining national debt, big budget surpluses, economic growth and broader opportunity»):

«But the gap narrowed substantially during the eighties: Between November 1982 and November 1988, employment of blacks rose twenty-nine percent while the number of black families in the highest income bracket, \$50,000 and over, increased nearly eighty-six percent. During this period, more than 2.6 million blacks were added to the civilian labor force, black employment in the nation's highest-paid occupations jumped almost forty percent, and black unemployment fell from 20.2 percent at the beginning of the expansion to slightly more than ten percent» [15, с. 408]. Вместе с тем, представленный пример иллюстрирует обращение к статистике для аргументации мнения автора.

Важно указать на то, что в своих мемуарах политики формируют свой образ так, как будто они служат всему обществу, определенным социальным группам и каждому члену социума в отдельности. Так, например, Б. Клинтон стремится продемонстрировать лояльность по отношению к таким этническим сообществам, как афро-американцы («black»), американские индейцы («Native Americans»), национальные меньшинства («Japanese-American friend, a Czech

classmate, émigré parents, a large Greek community, a Greek Orthodox church, my best Greek friends») [1].

На наш взгляд, политические мемуары представляют собой пространство саморекламы, в котором реализуются образы толерантного лидера, спланивающего американское общество, политика-отца своему народу, защитника угнетаемых.

2. Тактика апелляции к авторитету.

В своих мемуарах Б. Клинтон, Дж. Кеннеди, Б. Обама и Р. Рейган часто обращаются к высказываниям политических, культурных и общественных деятелей, церковнослужителей, чьи взгляды отвечали социально-политическим воззрениям автора, либо с которыми сотрудничал автор. Ссылаясь на чужие тексты, политики обеспечивают связь настоящего или будущего не только со своим индивидуальным, но и более отдаленным глобальным прошлым.

Например: «He (Robert Kennedy) told the crowd before him and the country listening to him that we would get through this time because the vast majority of blacks and whites “want to live together, want to improve the quality of our life, and want justice for all human beings who abide in our land.” He ended with these words: “Let us dedicate ourselves to what the Greeks wrote so many years ago: to tame the savageness of man and make gentle the life of this world. Let us dedicate ourselves to that, and say a prayer for our country and for our people» [9, с. 85].

Представленный эпизод демонстрирует случай использования цитаты, вложенной в цитату: Б. Клинтон цитирует Р. Кеннеди, который, в свою очередь, использует высказывание древних греков (“Let us dedicate ourselves to what the Greeks wrote so many years ago: to tame the savageness of man and make gentle the life of this world”), тем самым отсылая читателя одновременно к периоду деятельности Р. Кеннеди и античному миру. Так цитата перестает выполнять сугубо информационную функцию, она расширяет смыслы текста.

Обращаясь к чужим текстам, автор демонстрирует преемственный характер политики, имплицитно лояльность определенной идеологии, формулирует

и разъясняет политическую позицию; соотносит себя с определенными политическими и социальными группами, осуществляет поиск сторонников:

«In the end, then, it still comes back to that quality that JFK sought to define early in his career as he lay convalescing from surgery, mindful of his heroism in war but perhaps pondering the more ambiguous challenges ahead—the quality of courage» [14, с. 81].

В последнем примере содержится аллюзия на произведение Дж. Кеннеди «Profiles in courage», описывающее политические подвиги восьми сенаторов США, которые были бы невозможны без храбрости – главного качества, которым должен обладать любой хороший политик.

Собственно, мемуары «The audacity of hope» – это одна большая аллюзия на «Profiles in courage» Дж. Кеннеди. Во-первых, семантика лексем в названиях мемуаров «audacity» («дерзость») и «courage» («мужество, смелость») частично совпадает: оба слова несут коннотацию «свойства личности, которое позволяет ей говорить что-то, действовать так, как эта личность считает нужным, несмотря на риск, трудности или неодобрение со стороны окружающих» [12, с. 58, 94]. Во-вторых, в контексте мемуаров Б. Обама апеллирует к идее Дж. Кеннеди о необходимости политика быть мужественным. В-третьих, как и Дж. Кеннеди, Б. Обама утверждает необходимость новой политики при активном участии каждого гражданина, тем самым внушая надежду на изменения, решение существующих в обществе проблем.

В то же время апелляция к авторитету используется в качестве приема аргументации. Высказывание авторитетного политика также может функционировать как контраргумент в заочной дискуссии с оппонентом.

Своеобразным авторитетом является священное писание. Введение библеизмов для апелляции к религиозному чувству американцев является типичным явлением для политических текстов американских авторов. На религиозности основывается представление об американской исключительности, церковь представляется одним из последних оплотов морали и исконно амери-

канских ценностей. Библиизмы также демонстрируют знание автором писания, его веры и уважение к религии.

Б. Обама в мемуарах «Dreams from my father», цитируя слова проповеди в одном из приходов Чикаго, указывает на необходимость поддержки человека со стороны религии (церкви): «“The painting [titled Hope] depicts a harpist,” Reverend Wright explained, “a woman who at first glance appears to be sitting atop a great mountain. Until you take a closer look and see that the woman is bruised and bloodied, dressed in tattered rags, the harp reduced to a single frayed string. Your eye is then drawn down <...> to the valley below, where everywhere are the ravages of famine, <...> a world groaning under strife and deprivation <...> And yet consider once again the painting before us. Hope! Like Hannah, that harpist is looking upwards <...>. She dares to hope <...> She has the audacity <...> to make music <...> and praise God <...> on the one string <...> she has left!”» [13, с. 160].

В связи с тем, что в публичные выступления американских политиков включаются выдержки из Библии, религиозных гимнов и мифов, они зачастую напоминают речи проповедника, о чем указывает Р. Рейган в своих мемуарах: «I wasn't just making speeches—I was preaching a sermon» [15, с. 134].

Таким образом, интертекст позволяет политику установить диалог, как с другими авторами, так и с самим собой; представить события не только со своей позиции, но и с точки зрения других участников или свидетелей происшедшего; сообщить адресату о своей политической принадлежности.

Основными языковыми средствами реализации тактики апелляции к авторитету становятся цитаты, реминисценции, аллюзии, прецедентные имена.

3. Тактика интимизации предполагает обращение автора к эмоционально-чувственной сфере читателя через сообщение о своих чувствах с тем, чтобы вызвать эмоциональный отклик адресата и создать благоприятный фон для внесения необходимых автору идей в сознание читателя.

Представление о статусе президента включает ряд стереотипов, стандартизированных и обобщенных предписаний, касающихся поведения и выраже-

ния эмоций политика. Несмотря на то, что общее мнение о президентах приписывает им такие характеристики, как доминирование разума над чувствами, хладнокровие при принятии решений, эмоциональная сдержанность и устойчивость психических процессов, эмоциональный «градус» политических мемуаров достаточно высок. Он особенно высок в «личной зоне» повествования – цитируемых в мемуарах дневниковых записях, сделанных авторами задолго до создания мемуаров, а также в письмах. Эмотивность их языка обусловлена тем, что в них пересекаются сведения о личной жизни и политической активности автора.

Для описания психических состояний авторы политических мемуаров широко используют эмотивы, то есть лексические единицы со значением эмоций, а также экспрессивно-оценочные языковые единицы, которые выполняют воздействующую функцию, способствуя формированию той или иной позиции у получателя сообщения.

Эмоциональные состояния авторов в политических мемуарах чаще всего передаются с помощью существительных («envy, energy, joy, anguish, doubt, guilt, excitement, glee, serenity, bedlam в переносном смысле»), прилагательных («angry, sad, guilty, upset, awful, happy, mad»), глаголов и отглагольных форм («to cheer, to worry, to admire, to hate, to be freed from, to be fascinated, to be struck»), обозначающих различные эмоции и чувства, в том числе комбинации глагола feel+Adj/Part. II («to feel angry, to feel offended, to feel hurt, to feel guilty, to feel right, to feel uncomfortable, to feel excited, to feel connected»). Эмоции, вызванные психическими переживаниями, связаны с чувством удовольствия или неудовольствия, поэтому имеют положительный и отрицательный чувственный тон. В языке эти эмоциональные оттенки передаются эмотивами с положительной и отрицательной коннотацией.

В политических мемуарах эмоции также могут передаваться с помощью лексем, обозначающих поведенческие реакции, свидетельствующих о пережи-

ваемых автором эмоциях. Например, «be in tears, be choked up to speak, grip one's hands, burry one's head in one's hands» [15, с. 452].

Другим приемом реализации тактики интимизации является обнародование личной жизни. Повествуя о ссорах с близкими и размышляя о своих противоречивых мыслях «вслух» в поисках эмоциональной поддержки читателя, политики «выносят сор из избы» и нарушают американский принцип оптимизма «to keep smiling» при посторонних: «“You only think about yourself,” she would tell me. “I never thought I'd have to raise a family alone.” I was stung by such accusations; I thought she was being unfair. After all, it wasn't as if I went carousing with the boys every night. I made few demands of Michelle—I didn't expect her to darn my socks or have dinner waiting for me when I got home» [14, с. 199].

Для «разговора по душам» с читателем здесь используются грамматические формы глагола – продолженная видовая форма глагола («she was being unfair») и пассив («I was stung») – для описания сильных отрицательных эмоций, а также фразовые глаголы («pitch in») и краткие синтаксические формы, типичные для неформального общения.

4. Речевая тактика отождествления автора с адресатом.

Данная речевая тактика во многом соотносится с тактикой интимизации и подразумевает поиск автором аналогий с гражданами, подчеркнуто демократичный характер создаваемого автообраза.

Автору-политику важно продемонстрировать близость адресату не только с политических, религиозных, социальных позиций, но и с точки зрения бытовых, ежедневных радостей и проблем, а потому он проявляет себя как человек, имеющий, возможно, те же интересы, что его читатели, вынужденный преодолевать трудности. Так, Б. Обама в мемуарах «The audacity of hope» вводит личный пример для демонстрации того, что он так же, как любой рядовой американец, испытывал финансовые затруднения, а потому может понять проблемы своих сограждан и помочь их разрешить.

Вместе с тем, политические мемуары адресованы читателям, приобщен-

ным к таким национальным американским ценностям, как оптимизм, труд, успех как награда за усердие, семья. Счастливая, благополучная семья является обязательным элементом положительного имиджа политика.

Итак, решая задачу продемонстрировать свою солидарность с потенциальными избирателями и доказывая, что «они такие же», погруженные в быт, не чуждые земных забот, авторы политических мемуаров актуализируют речевую тактику отождествления себя с адресатом.

5. Тактика интеграции предполагает использование приема очерчивания своего круга и присоединения адресата к группе «своих», обращение к идеям американской исключительности, общенациональным ценностям, патриотическому чувству американцев. Основными языковыми средствами реализации тактики интеграции являются:

1) метонимия (например, «America»): «I said America was at a crossroads: We had the choice of either continuing on this path or fighting to reclaim the liberties being taken from us» [15, с. 141].

Р. Рейган прибегает к развернутой метафоре дороги («America was at a crossroads, to continue on this path»), иллюстрируя нарушение свобод граждан до момента его прихода в Белый дом и утверждая верность направления развития страны во время его правления;

2) местоимения «we», «our», «us», «all», передающие идею сопричастности: «I want you to know that neither I nor the American people hold any offensive intentions toward the Soviet people. The truth of that statement is underwritten by the history of our restraint at the time when our virtual monopoly on strategic power provided the means for expansion had we so chosen. Our common and urgent purpose must be the translation of this reality into a lasting reduction of tensions between us» [15, с. 612].

3) стилистические фигуры и тропы (гипербола, метафора, эпитет): «<...> whenever there was a major flood, a hurricane, or other emergency: Americans would rush in to help other Americans. Countless times, I observed this phenomenon

on a smaller scale, too» [15, с. 391]. Выражая свою уверенность в стремлении американцев помочь пострадавшим согражданам, Р. Рейган использует гиперболу («rush in to help, countless times»);

4) лексемы, номинирующие ценности американского общества («liberty, freedom, democracy»). Выдвижение ключевых слов определяет ценностные ориентации, как самого биографического персонажа, так и автора мемуаров, который разделяет общенациональные ценности («liberty of consciousness»), а также позиции американского правосудия («principle»): «Their [the Nazi leaders' who were sentenced at the Nuremberg Trials] guilt did not justify us in substituting power for principle» [11, с. 190].

6. Тактика самооправдания.

Мемуары дают политику возможность отвести от себя критику, объяснить то, что когда-то было неверно проинтерпретировано оппонентами или прессой, невозможно было опровергнуть в публичных выступлениях.

Данная тактика направлена на отвод критики в отношении автора мемуаров или его сторонников и реализуется через аргументацию, построенную на выдвижении тезиса и подкрепляющих его аргументов, и контраргументацию.

Рассмотрим пример языковой актуализации тактики самооправдания на материале следующего эпизода: «All of us in the Congress are made fully aware of the importance of party unity (what sins have been committed in that name!) <...> Moreover, in these days if Civil Service, the loaves and fishes of patronage available to the legislator – for the distribution to <...> earnest campaigners – are comparatively few; and he who breaks the party's ranks may find that there are suddenly none at all» [11, с. 3].

Приведенный пример иллюстрирует то, как использование пассивного залога «all of us in the Congress are made fully aware» снижает степень ответственности за отклонение от политической независимости; как автор эксплицирует идею вынужденности такого положения политиков. Вводя в текст мемуаров библеизм «the loaves and fishes», Дж. Кеннеди реализует аллюзию на биб-

лейский сюжет о том, как Иисус раздал хлеба и рыбу тем, кто просил его о пище и покровительстве. Автор проводит параллель между сыном божьим и политиками, в задачу которых входит служение другим гражданам. Но ресурсы для служения политики могут получить только будучи лояльными и полезными своей партии.

При реализации тактики отвода критики, автор также актуализирует тактику обвинения, на что указывает парантеза, включающая риторическое восклицание с негативно окрашенной лексемой «sins» («what sins have been committed in that name!»). Парантеза позволяет автору эмоционально выразить истинное негативное отношение к тому, что политикам приходится считаться с идеологией партии, и продемонстрировать собственную политическую смелость.

Критерием выделения **речевой стратегии моделирования негативного образа оппонента** являются отношения участников политического дискурса: адресанта-политика и адресата, в качестве которого выступают оппоненты и потенциальный электорат адресанта. Стратегия моделирования негативного образа реализуется через ряд частных тактик: критический анализ оппонента, разоблачения, угрозы и негативного прогнозирования.

1. Тактика критического анализа подразумевает обнаружение негативных проявлений в действиях, поведенческих или эмоциональных реакциях соперника. Данная тактика реализуется при выдвижении аргументов, демонстрации ошибок оппонента. На языковом уровне тактика критического анализа реализуется с помощью лексических единиц с отрицательной коннотацией, например, «weary, the dead zone, narrow interests, impose» [9, с. 110].

2. Тактика разоблачения подразумевает выявление чего-либо негативного. В качестве языковых средств реализации тактики разоблачения используются:

1) прецедентные имена. Например, прецедентное название «the Potemkin village», отсылает читателя к историческому мифу о бутафорских деревнях,

«которые якобы были выстроены по указанию князя Потёмкина вдоль маршрута Екатерины II во время её поездки в 1787 году в северное Причерноморье» [5, с. 464]. Используя прецедентные имена, Р. Рейган сигнализирует о том, что истинные намерения враждебного правительства были раскрыты: «When some well-intentioned congressmen began traveling to Nicaragua ...the Sandinistas began staging guided tours to show off their supposed reforms, <...>. Some congressmen ... went privately to Nicaragua, ... discovered the truth: that what was being offered to the congressmen on the government's guided tours was a trip past a Potemkin village—a false-fronted democracy, all illusion and no substance <...> » [15, с. 490];

2) стилистические языковые средства. Используя метафору нечестной игры, Р. Рейган разоблачает двуличную политику Франции («to play both sides»): «France and Italy refused to permit our F-111 bombers to cross their air space <...> in the case of France, however, economic considerations prevailed: While it publicly condemned terrorism, France conducted a lot of business with Libya and was typically trying to play both sides» [15, с. 529].

3) лексемы с положительной и отрицательной коннотацией, в которых фиксируются отношения «свой-чужой».

В эпизоде, представленном ниже, Р. Рейган актуализирует тактику разоблачения, ссылаясь на записку, которую он получил окольными путями от десяти узниц лагеря в СССР, преследуемых за религиозные убеждения. Автор не вводит своих комментариев к цитируемому письму, свое отношение и идейную поддержку адресантам записки автор выражает с помощью единственного вопроса, ответ на который, вероятнее всего, известен читателю: «What manner of government, I asked myself, stifled a people's yearnings for freedom by making them prisoners?» [15, с. 622].

Ценности адресанта записки, выведенные в сильную позицию при помощи прописных букв («FREEDOM, HUMAN RIGHTS»), отвечают ценностям автора мемуаров, он включает их в группу «свой», отгораживаясь от тех, кто

инициировал и осуществил несправедливое наказание. Публикуя записку, Р. Рейган разоблачает режим СССР с его отсутствием каких-либо свобод:

«We, women political prisoners of the Soviet Union, congratulate you on your reelection to the spot of President of the USA. We look with hope to your country which is on the road of FREEDOM and respect for HUMAN RIGHTS. We wish you success on this road». With their message was a poem and a chart that listed a series of hunger strikes these brave women had conducted at their camp in 1983 and 1984 in defiance of a cruel regime that threw people in jail simply because they expressed a belief in freedom <...> This is a translation of the poem they sent to me:

«On the day of your election
There we were, in deep dejection,
In a filthy prison cell
Freezing cold and most unwell <...>
Like a breath of Dante's hell.
And while others cast their ballots,
Partied, danced—we sat on pallets <...>
Threatened, lied to shut us up,
But by our calculation
Right across your mighty nation
States like Kansas, Illinois,
Gave us cause for lots of joy <...>
Our teeth chattering in sorrow:
“Great October” day tomorrow!

What manner of government, I asked myself, stifled a people's yearnings for freedom by making them prisoners?» [15, с. 622].

Поэтический текст представляет собой отступление от основного текста мемуаров, замедляет темп повествования, но оно оказывается необходимым для подтверждения тезиса Р. Рейгана о том, что СССР является империей зла: «I'd called the Soviet Union an “evil empire”» [15, с. 18]. Таким образом, это стихо-

творение носит идеологический характер. Поскольку первичным адресантом данного сообщения являются непосредственные жертвы режима, то в его истинности у читателя нет сомнения.

Стихотворение, иллюстрирующее положение инакомыслящих в СССР и их представление о жизни в США, построено на полярных концептуальных оппозициях, создающих образы благополучного далекого мира и мира враждебного. На языковом уровне отношения «свой-чужой» реализуются с помощью лексем с положительными и отрицательными значениями: «election, others cast their ballots, partied, danced, mighty nation, cause for lots of joy – «we were, in deep dejection, in a filthy prison cell, freezing cold and most unwell, only frigid wind and stars, the naked window bars, like a breath of Dante's hell, isolations, deprivations, threatened, the heater (minus heat)».

Отметим, что разоблачению могут подвергаться как противники, так и те, кого президенты США традиционно рассматривают в качестве союзников. Основными средствами вербализации тактики разоблачения являются лексические единицы с отрицательной коннотацией.

3. Под тактикой негативного прогнозирования понимается такое моделирование ситуации, которое бы вызывало у читателя негативные эмоциональные реакции, например, страх, негодование. Если адресат соглашается с прогнозами адресанта, то для предотвращения моделируемых последствий он может предпринять определенные меры (организовать акции протеста и участвовать в них, переизбрать лидера).

4. Тактика негативного прогнозирования коррелирует с тактикой угрозы, которая подразумевает высказывание о нежелательных для враждебной стороны последствиях. Так, Р. Рейган эксплицирует готовность к военным действиям в ответ на акты, угрожающие безопасности США, со стороны ливийских террористов: «With hundreds of Americans living in Libya, there were limitations on what we could do in response to this evil man. Through diplomatic back channels, we sent word to Qaddafi that any acts of terrorism directed against Ameri-

cans would be considered acts of war and we would respond accordingly» [15, с. 295]. Прямым получателем угрозы, адресатом сообщения является оппонент протагониста, того, кого он рассматривает в качестве врага, способного осуществить неправомерные, опасные для американского общества, распространения демократии в мире действия. Читатель оказывается сторонним наблюдателем. В результате анализа было выявлено, что тактика угрозы репрезентируется только в мемуарах Р. Рейгана, что обусловлено включением произведения «An American life» в дискурс «холодной войны», предполагающий разделение мира на цивилизованный, дружественный Запад и враждебный Восток.

В заключение отметим, что речевые стратегии создания положительного образа политика и моделирования негативного образа оппонента наблюдаются в каждом из анализируемых политических мемуаров Дж. Кеннеди, Б. Клинтона, Р. Рейгана и Б. Обамы. В свою очередь, набор речевых тактик носит вариативный характер, что определяется прагматическими установками авторов-политиков.

Так, тактика угрозы репрезентируется только в мемуарах Р. Рейгана, что обусловлено включением произведения «An American life» в дискурс «холодной войны».

В свою очередь, Б. Обама активнее, чем другие представленные политики, реализует тактику негативного прогнозирования. Это можно объяснить его политическими интересами и амбициями: в период написания своих мемуаров он находился в статусе сенатора. Для продвижения по политической лестнице ему было необходимо убедить читателя в несостоятельности курса республиканского правительства и продемонстрировать свою способность решить существующие проблемы во всех сферах жизни американского общества.

Отметим, что, несмотря на то, что в каждом из политических мемуаров проявляется индивидуальный стиль его автора, в ходе анализа были выявлены определенные закономерности использования языковых средств при реализации тактики интеграции. Данная тактика, в основном, реализуется с помощью

местоимений «we», «our», «us», «all», передающих идею сопричастности, метонимии со значением «американский народ» и лексем, номинирующих ценности американского общества.

Список литературы

1. Журавлева Е.А. Особенности языковой репрезентации категории адресата в политических мемуарах (на материале мемуаров Б. Клинтона «My Life») // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), 2011. № 4(08). URL: <http://sisp.nkras.ru/issues/2011/4/zhuravleva.pdf> (дата обращения: 06.05.2014).
2. Левковская Н.А. Конкретно-вариативное членение как фактор типологизации текста // Коммуникативные единицы и принципы их описания: сб. науч. трудов. М., 1988. С. 28-31.
3. Михалева О. Л. Политический дискурс: способы реализации агональности // Построение гражданского общества: Материалы международного гуманитарного конгресса. Ч. 3: Русский язык: его современное состояние и проблемы преподавания. Иркутск: Изд-во Ирк. гос. пед. ун-та, 2002. С. 96-105.
4. Михалева О.Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2004. 43 с.
5. Панченко А.М. Русская история и культура. СПб.: Юна, 1999. С. 462-475.
6. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004. 328 с.
7. Щирова И.А., Гончарова Е.А. Многомерность текста: понимание и интерпретация. СПб.: Книжный Дом, 2007. 472 с.
8. Cader M. Why memoirs are popular: the Internet writing journal. Dallas: Writers Write, Inc., 2008. URL: <http://internetwritingjournal.com/> (дата обращения: 17.05.2014)

9. Clinton J. My life. N.Y.: Alfred A. Knopf, 2004. 969 p.
10. De Beaugrande R., Dressler W. An Introduction to text linguistics. London, Longman, 1981. 288 p.
11. Kennedy J. Profiles in courage. N. Y.: Harper and Row, Publishers, 1964. 233 p.
12. Macmillan English dictionary: international student edition / ed.-in-ch. M. Rundell. London: Macmillan Publishers Limited, 2002. P. 939 p.
13. Obama B. Dreams from my father: A Story of Race and Inheritance, New York, Three Rivers Press, 2004. 420 p.
14. Obama B. The audacity of hope. Thoughts on Reclaiming the American Dream. N. Y.: Random House, Inc., 2006. 418 p.
15. Reagan R. An American life. N. Y.: Simon & Schuster, 1990. 851 p.

References

1. Zhuraleva E.A. Osobennosti yazykovoi reprezentatsii kategorii adresata v politicheskikh memuarah (na materiale memuarov B. Clintona "My life") [Representation of addresse in political memoirs (based on the analysis of Bill J. Clinton's memoirs)]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nyh problem*, 2011. № 4(08). <http://sisp.nkras.ru/issues/2011/4/zhuravleva.pdf> (accessed May 6, 2014).
2. Levkovskaya N.A. Konkretno-variativnoye chleneniye kak factor tipologizatsii teksta [Specific and variative segmentation as a factor of text typology]. *Kommunikativnye edinitsy i printsypy ih opisaniya: sb. nauchnyh trudov* [Communicative units and principles of their description: ed. volume]. M., 1988. pp. 28-31.
3. Mihaleva O.L. Politicheskii diskurs: sposoby realizatsii agonal'nosti [Political discourse: means of representation of agonism]. *Postroyeniye grazhdanskogo obshchestva: Materialy mezhdunarodnogo gumanitarnogo kongressa. Ch. 3: Russkii yazyk: egi sovremennoye sostoyanie i problemy prepodavaniya* [Civil society building: Proc. Int. Humanit. Cong.]. Irkutsk, 2002. P. 96-105.

4. Mihaleva O.L. *Politicheskii discours kak sfera realizatsii manipulyativnogo vozdeystviya* [Political discourse as a sphere of manipulation]: author's abstract in candidacy for PhD. Irkutsk, 2004. 43 p.
5. Panchenko A.M. *Russkaya istoriya I kul'tura* [Russian history and culture]. Saint-Petersburg, 1999. P. 462-475.
6. Sheigal E.I. *Semiotika politicheskogo discursa* [Semiotics of political discourse]. Moscow, 2004. 328 p.
7. Shchirova I.A., Goncharova E.A. *Mnogomernost' teksta: ponimaniye i interpretatsiya* [Multidimensionality of text: understanding and interpretation]. Saint-Petersburg, 2007. 472 p.
8. Cader M. Why memoirs are popular: the Internet writing journal. Dallas: Writers Write, Inc., 2008. URL: [http:// internetwritingjournal.com/](http://internetwritingjournal.com/) (accessed May 17, 2014)
9. Clinton J. My life. N.Y.: Alfred A. Knopf, 2004. 969 p.
10. De Beaugrande R., Dressler W. An Introduction to text linguistics. London, Longman, 1981. 288 p.
11. Kennedy J. Profiles in courage. N. Y.: Harper and Row, Publishers, 1964. 233 p.
12. Macmillan English dictionary: international student edition / ed.-in-ch. M. Rundell. London: Macmillan Publishers Limited, 2002. P. 939 p.
13. Obama B. Dreams from my father: A Story of Race and Inheritance, New York, Three Rivers Press, 2004. 420 p.
14. Obama B. The audacity of hope. Thoughts on Reclaiming the American Dream. N. Y.: Random House, Inc., 2006. 418 p.
15. Reagan R. An American life. N. Y.: Simon & Schuster, 1990. 851 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Журавлева Елена Анатольевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка и литературы, институт европейских языков и культур

Университет Чунг-Анг

ул. Хыксок, 84, район Донгджак, г. Сеул 84, Республика Корея

e-mail: elena1zhuravleva@yahoo.com

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 7082- 3715

DATA ABOUT THE AUTHOR

Zhuravleva Elena Anatolyevna, Ph.D. in Linguistics, assistant professor of the Department of the Russian language and literature, School of European Languages and Cultures

Chung-Ang University

84, Heukseok-ro, Dongjak-gu, Seoul, South Korea

e-mail: elena1zhuravleva@yahoo.com

Рецензент:

Гасанова Индира Максимовна, старший преподаватель английского языка кафедры английского языка для естественных факультетов, кандидат филологических наук, Лингвистический центр, ФГБОУ ВПО Российский Государственный Педагогический Университет им. А.И. Герцена